

*КОЧКИН Антон Андреевич
преподаватель, Краснодарский
университет МВД России,
Краснодар, Россия,
kochkin@a-kochkin.ru*

*KOCHKIN Anton Andreevich
Lecturer, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Krasnodar, Russia,
kochkin@a-kochkin.ru*

Основные подходы к рассмотрению неформальных социальных практик/ The main approaches to the consideration of informal social practices

Аннотация

В настоящей работе рассмотрены различные подходы в современной социологической науке к изучению особенностей понимания неформальных социальных практик. Автором акцентировано внимание на системной теории, социальном интеракционизме и реляционной концепции понимания паттернов поведения. В заключении делается вывод о том, что каждый из изученных подходов, несмотря на различие в теоретико-методологических основаниях, считает неформальные социальные практики релевантными для понимания специфики социальной реальности.

Ключевые слова

Социальное взаимодействие; социальный акт; интеракция; интеракционизм; субъекты социального взаимодействия; коммуникация; системная теория; структурный функционализм.

Abstract

In this paper, various approaches in modern sociological science to the study of the peculiarities of understanding informal social practices are considered. The author focuses on the system theory, social interactionism and the relational concept of understanding patterns of behavior. In conclusion, it is concluded that each of the studied approaches, despite the difference in theoretical and methodological grounds, considers informal social practices relevant for understanding the specifics of social reality.

Keywords

Social interaction; social act; interaction; interactionism; subjects of social interaction; communication; system theory; structural functionalism.

В современном социологическом дискурсе отдельное внимание уделяется особенностям интеракции и коммуникации индивидов, то есть характеру способов взаимодействия между членами отдельной социальной группы. Очевидно, что паттерны поведения членов социальных групп обуславливаются правовым характером нашего государства. Иными словами, требования нормативных правовых актов обязательны для соблюдения всеми субъектами социальных отношений, которые по тем или иным основаниям пребывают на территории России, хотя это обязанность распространяется и на тех

лиц, которые проживаются в иных странах, отнесенных к правовым.

Однако, если дистанцироваться от идеи, что нормы, закрепленные на уровне законов, имеют если не абсолютный характер, то обязательный, можно заключить, что поведенческие особенности субъектов социальных отношений развиваются по логике, которая далека от позитивных норм. Основным тезисом в данной ситуации выступает то, что социальная реальность обладает свойством самоорганизации, то есть социальный конструктивизм имманентен самой природе социального. На первый взгляд, такое утверждение звучит несколько абстрактно, что отсылает к метафизическим основам социума. В действительности, следует отметить, что социологический анализ показывает возможность создания некой совокупности конвенциональных норм тем или иным коллективом, и что порядок организации социального взаимодействия следует по определенным универсальным законам. Следовательно, речь идет не о том, что отдельные группы могут следовать неким «экзотическим» требованиям, которые сами же они определили в качестве таковых, а о том, что шаблоны взаимодействия (коммуникации) построены на универсальных принципах.

Сложность социальной интерпретации актов заключается в двух вещах. Во-первых, следует обратить внимание на то, что отдельные социологические концепции по-разному рассматривают специфику становления социальной интеракции. Во-вторых, институционализируются именно такого рода социальные действия, которые оказываются не только вне системы установленных поведенческих правил. Относительно второго момента стоит сказать, что зачастую такие действия осуществляются индивидами на уровне рефлексов, но если постараться разложить такие практики на отдельные составляющие, то становится очевидно, что они имеют нетривиальный организационный характер.

Одной из ведущих социологических теорий, которая раскрывает организационный характер социальной деятельности индивида, является структурный функционализм, разработанный благодаря исследованиям природы социального действия Талкотта Парсонса¹. Ключевым моментом в этой концепции выступает то, что каждое социальное действие представляет собой целостную структуру, которую можно разделить на компоненты. Одним из главных компонентов в теории социального действия выступает актор, то есть индивид, который инициирует социальную интеракцию, опирается на средства, которые выступают в качестве вспомогательного материала по достижению поставленной им цели, а также на некую систему ценностей, отражающую отдельные аспекты его мировоззрения, которые помогают выбрать ему и скорректировать цель. Особое место в такой системе занимает ситуация, выступающая в роли конъюнктуры, показывающей реальную возможность достижения того, ради чего действие производится.

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.

Совершенно новый виток развития концепции структуры социального действия представляет собой системная теория Никласа Лумана¹, которая, опираясь на теоретико-методологические положения структурного функционализма, предлагает учитывать коммуникацию и аутопоэзис в качестве основных констант социального взаимодействия. Помимо этого, следует сказать, что Луман выступает в роли интерпретатора теории Парсонса, в частности отмечая, что все творчество американского социолога сводится к постулату о том, что любое социальное действие представляет собой четкую систему². Следовательно, парсоновская сентенция «Action is system»³ наилучшим образом отражает суть системной теории как авторского видения поведенческих особенностей индивидов.

Интересно отметить, что в современной социологической науке существуют примеры, когда системная теория Парсонса предоставляет возможность интерпретировать делинквентные неформальные социальные практики. В частности, В.Н. Туркова, рассматривая взятку с позиции системной теории, отмечает, что в современной России взятка является в достаточной мере институционализированной практикой, что подкрепляется полученными эмпирическими данными в результате анкетирования (n=1200), согласно которым 47 % Россиян в течение своей жизни давали взятку, а 32 % брали ее⁴. Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что такая практика как взятка помимо того, что является довольно частотным видом деятельности Российских граждан, по своему характеру рассматривается ими в «компульсивном контексте»⁵, то есть как вынужденное форсирование установленных поведенческих тенденций в целях достижения коммуникации, позволяющей наиболее эффективно удовлетворить различные социальные потребности⁶.

Системная теория как возможность интерпретации социального взаимодействия подвергалась критике со стороны представителей интеракционистской теории, основанной на феноменологическом подходе к пониманию природы социального действия. Ярким примером такой критики может выступать переписка Талкотта Парсонса и Альфреда Шюца⁷, в которой последний отмечал нерелевантность си-

¹ Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — 360 с.

² Там же. С. 19.

³ Parsons Talcott. The Position of Identity in the General Theory of Action // Gordon Chad, Gergen Kenneth J. (Eds.) The Self in Social Interaction. Bd. I. New York: Wiley 1968. P. 11-23.

⁴ Туркова, В. Н. Взятка как социальное действие (на основе системной теории Т. Парсонса) // Социология. 2022. №5. — С. 68.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ Михайлюк, В. А. Асоциальная ментальность общества как фактор развития феномена коррупции (социокультурный анализ) / В. А. Михайлюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2015. — № 3(163). — С. 155-160. — EDN VATUTP.

⁷ Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. — Москва: Элементарные форсы, 2021. — 224 с.

стемной теории и структурного функционализма, поскольку они не позволяли адекватно решить картезианскую проблему понимания другого. По Шюцу, одним из проблемных мест парсоновской теории является невозможность понимания другого субъекта коммуникации при том условии, что первый субъект взаимодействия исходит исключительно из своей субъективности. В частности, Шюц в своем письме пишет Парсонсу: «При этом я думаю, что Ваш анализ недостаточно радикален прежде всего в том, что касается субъективной точки зрения, и что Вы принимаете как само собой разумеющиеся многие феномены, которые требуют дальнейшего изучения»¹. Хотя стоит отметить, что Парсонс признавал наличие возможности понимания специфики социальных практик в интеракционистской теории².

Идеи Альфреда Шюца коррелируют с идеями «социальных интеракционистов». Что касается такого подхода, то следует обратить внимание, что условно его можно разделить на несколько самостоятельных социологических школ, к числу которых относятся представители символического интеракционизма (Дж. Мид³, Г. Блумер⁴), этнометодологии (Г. Гарфинкель⁵, Х. Сакс⁶) и теории фреймов (Э. Гоффман⁷, Г. Бейтсон⁸). Безусловно, в нескольких предложениях крайне сложно изложить суть интеракционистских представлений об особенностях интерпретации природы социального действия, однако целесообразно остановиться на нескольких ключевых положениях, которые принципиально отличают данную исследовательскую парадигму от системной теории.

Первое, на что важно указать при изучении интеракционистских воззрений, это то, что исследователи, работающие в данном направлении, как бы учитывают вышеизложенное замечание Шюца Парсонсу в контексте необходимости понимания субъективистской природы действий. Проще говоря, многие исследования сторонников интеракционистской концепции строятся на индуктивном анализе и включенном наблюдении (Г. Беккер⁹, Э. Гоффман¹⁰), что максимально

¹ Там же. С. 154.

² Там же. С. 174.

³ Mead G. *Internalized Others and the Self* // Mead G. *Mind, Self and Society*. Chicago, 1934. P. 144 – 145, 149 – 152.

⁴ Блумер Г. *Символический интеракционизм: перспектива и метод*. М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.

⁵ Гарфинкель Г. *Исследования по этнометодологии*. СПб.: Питер, 2007. – 334 с.

⁶ Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) *Studies in Social Interaction*, Free Press, New York, NY, pp. 280–293.

⁷ Гоффман И. *Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта*. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004. – 752 с.

⁸ Бейтсон Г. *Разум и природа: неизбежное единство* / Пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – 244 с

⁹ Беккер Г. *Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности*. М.: Элементарные формы, 2018. – 272 с.

¹⁰ Гоффман Э. *Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических*

«погружает» их в конкретную социальную среду.

Второй принципиальный момент заключается в понимании символической структуры действия индивида, благодаря чему акцент исследователя направлен на изучение «Я» актора как ключевой детерминанты, определяющей конвенциональные нормы поведения и паттерны взаимодействия (Г. Блумер¹, Э. Гоффман²).

Третьей особенностью интеракционистской теории является необходимость понимания нерелексивных действий субъектов социальных отношений как констант, организующих социальную реальность (Г. Гарфинкель³). То есть существует итерация социальных актов, которые воспринимаются самими акторами в качестве «явлений-знакомых-событий»⁴, то есть рутинных неформальных практик, которые используются в социальной коммуникации на каждодневной основе (например, диалоговые практики с супругой, которые для стороннего наблюдателя могут быть непонятны в виду невозможности адекватного восприятия контекста ситуации⁵).

Реляционный подход, открывающий возможность изучения корреляций между субъективностью актора и его интенцией, направленной на те институции, которые и активизируют его личностные характеристики, учитывающей моральные качества и психологические особенности, представляется одним из наиболее эффективных способов исследования институционализации неформальных социальных практик. Одни из первых представителей данной социологической концепции является Пьер Бурдьё⁶, который вводит термин «символическая власть», означающий, что деятельность индивида сводится к аккумуляции различных видов капитала (экономического, политического, информационного, юридического). Это в итоге позволяет влиять на изменение контекста социальной ситуации за счет действия, условно говоря, «мягкой руки», то есть легитимизируемых социальных актов, которые недвусмысленно интерпретируются социумом.

Что касается неформальных практик, то их институционализация может быть понята посредством особенностей функционирования символической власти на примере коррупции. Если принять такую концепцию, то коррупция представляет собой нелегитимную реализацию символического капитала, которая осуществляется,

больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

¹ Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.

² Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. – 382 с.

³ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. – 334 с.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 49-50.

⁶ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.

минуя установленный административный порядок, что особенно актуально для представителей закрытых маркированных социальных групп, к числу которых относятся государственные служащие, поскольку «утечка» символического капитала может осуществляться только за счет того, у кого он есть¹.

Таким образом, следует сказать, что неформальные социальные практики, которые хотя и не всегда оказываются частью делинквентного поведения, выступают в качестве конституирующего компонента социальной реальности. Безусловно, микросоциологические исследования, продолжившие феноменологическую традицию, показывают наиболее интересные результаты повседневной деятельности, что не только позволило обогатить социологический вокабуляр («конвенциональная замкнутость ситуации», «экран вовлеченности», «эластичность отношений», которые вошли в оборот благодаря исследованиям Э. Гоффмана), но и представить интерсубъективный взгляд на деятельность криминальных субкультур (Г. Беккер)² и душевнобольных (Э. Гоффман)³. Как итог, достижения социологической мысли в настоящее время предоставляют инструментарий для изучения поведенческих особенностей тех категорий субъектов социальных отношений, проникновение в среду которых предполагает многоступенчатую инициацию в государственных органах, за счет исследования динамики властных отношений в реляционной парадигме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство / Пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – 244 с.
2. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. – 272 с.
3. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.
5. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. – 334 с.
6. Гоффман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного

¹ Кубякин, Е. О. К вопросу о сущности права: право как форма символической власти / Е. О. Кубякин // Вопросы государства и права : Сборник научных статей, Краснодар, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швеи, Е.А. Пушкарев [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – С. 15-19. – EDN BJJQXH.

² Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. – 272 с.

³ Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

опыта. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004. - 752 с.

7. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

8. Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М: Элементарные формы, 2017. – 382 с

9. Кубякин, Е. О. К вопросу о сущности права: право как форма символической власти / Е. О. Кубякин // Вопросы государства и права : Сборник научных статей, Краснодар, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швеи, Е.А. Пушкарёв [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – С. 15-19. – EDN BJQQXH.

10. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — 360 с.

11. Михайлюк, В. А. Асоциальная ментальность общества как фактор развития феномена коррупции (социокультурный анализ) / В. А. Михайлюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 3(163). – С. 155-160. – EDN VATUTP.

12. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.

13. Туркова, В. Н. Взятка как социальное действие (на основе системной теории Т. Парсонса) // Социология. 2022. №5. — С. 68.

14. Щюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные форсы, 2021. – 224 с.

15. Mead G. Internalized Others and the Self // Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. P. 144 – 145, 149 – 152.

16. Parsons Talcott. The Position of Identity in the General Theory of Action // Gordon Chad, Gergen Kenneth J. (Eds.) The Self in Social Interaction. Bd. I. New York: Wiley 1968. P. 11-23.

17. Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) Studies in Social Interaction, Free Press, New York, NY, pp. 280–293.

REFERENCES

1. Bateson G. Reason and nature: the inevitable unity [*Razum i priroda: neizbezhnoe edinstvo*] / Translated from English and preface by D. Ya. Fedotov. – М.: URSS: KomKniga, 2007. - 244 p

2. Becker G. Outsiders: research on the sociology of deviance [*Autsajdery: issledovaniya po sociologii deviantnosti*]. М.: Elementary forms, 2018. – 272 p.

3. Bloomer G. Symbolic interactionism: perspective and method [*Simvolicheskij interakcionizm: perspektiva i metod*]. М.: Elementary forms, 2017. – 346 p.

4. Bourdieu P. Sociology of social space [*Sociologiya social'nogo prostranstva*] / Trans. from French; Ed. Translated by N.A. Shmatko. – М.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletaya, 2005. – 288 p.

5. Garfinkel G. Studies in ethnomethodology. St. Petersburg: St. Petersburg [Issledovaniya po etnometodologii], 2007. - 334 p.

6. Hoffman I. Frame analysis: An essay on the organization of everyday experience [Analiz frejmov: Esse ob organizacii povsednevnogo opyta]. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; FOM, 2004. - 752 p.

7. Goffman E. Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other residents of closed institutions [Total'nye instituty: ocherki o social'noj situacii psichicheskikh bol'nyh pacientov i prochih postoyal'cev zakrytyh uchrezhdenij] / Erwin Goffman; translated from English by A.S. Salin; edited by A.M. Korbut. - Moscow: Elementary forms, 2019. - 464 p.

8. Goffman, E. Behavior in public places: notes on social organization [Povedenie v publichnyh mestah: zametki o social'noj organizacii] / Ed. by M.M. Sokolov. M: Elementary forms, 2017. - 382 s

9. Kubyakin, E. O. On the question of the essence of law: law as a form of symbolic power [K voprosu o sushchnosti prava: pravo kak forma simvolicheskoy vlasti] / E. O. Kubyakin // Questions of state and law : Collection of scientific articles, Krasnodar, February 17, 2023 / Editorial board: L.V. Karnaushenko, A.A. Shvets, E. A. Pushkarev [et al.]. - Krasnodar: Federal State-owned Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2023. - pp. 15-19. - EDN BJQQXH.

10. Luhmann N. Introduction to system theory [Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu]. M.: Logos Publishing House. 2007. - 360 p.

11. Mikhailyuk, V. A. Social mentality of society as a factor in the development of the phenomenon of corruption (socio-cultural analysis) [Asocial'naya mental'nost' obshchestva kak faktor razvitiya fenomena korrupcii (sociokul'turnyj analiz)] / V. A. Mikhailyuk // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. - 2015. - № 3(163). - Pp. 155-160. - EDN VATUTP.

12. Parsons T. On the structure of social action [O strukture social'nogo dejstviya]. - M.: Academic Project, 2000. - 880 p.

13. Turkova, V. N. Bribery as a social action (based on the system theory of T. Parsons) [Vzyatka kak social'noe dejstvie (na osnove sistemnoj teorii T. Parsonsa)] // Sociology. 2022. No.5. - p. 68.

14. Shchyuts A., Parsons T. Theory of social action [Teoriya social'nogo dejstviya]; translated from the English by A.M. Korbut. - Moscow: Elementary forces, 2021. - 224 p.

15. Mead G. Internalized Others and the Self // Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. P. 144 - 145, 149 - 152.

16. Parsons Talcott. The Position of Identity in the General Theory of Action // Gordon Chad, Gergen Kenneth J. (Eds.) The Self in Social Interaction. Bd. I. New York: Wiley 1968. P. 11-23.

17. Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) Studies in Social Interaction, Free Press, New York, NY, pp. 280-293.